

**ПРОБЛЕМЫ АНТРОПОЛОГИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ ПОГРЕБЕНИЙ
СЕВЕРНОГО ПРИАНГАРЬЯ, ВЫПОЛНЕННЫХ
ПО ОБРЯДУ КРЕМАЦИИ НА СТОРОНЕ**

Южакова А.В.

**научный руководитель канд. ист. наук Мандрыка П.В.
Сибирский федеральный университет**

На сегодняшний день на территории Северного Приангарья известно большое количество погребений, выполненных по обряду кремации на стороне. Однако антропологический аспект данных погребений остается практически не изученным. Наличие кремированных костей в погребениях делают невозможным применение исследователями классических антропологических методик при работе с данными материалами.

Цель работы рассмотреть некоторые проблемы антропологического изучения погребений Северного Приангарья, выполненных по обряду кремации на стороне.

Большое количество найденных погребений, а также наличие в них множества костных останков, делает актуальным изучение антропологических данных. Но на данный момент среди археологов существует проблема, которая делает невозможным дальнейший анализ и изучение кремированных останков, - среди исследователей не сложилось общей методики изучения кремаций. На практике получается так, что многочисленные изученные материалы не с чем сопоставить, а значит, последующий анализ и выводы относительно кремированных останков могут быть не верны.

Необходимо также учесть, что проводя археологическую интерпретацию без антропологических данных можно столкнуться с рядом проблем, которые могут отрицательно повлиять на выводы исследования в целом. В частности, без полного антропологического анализа на основе лишь археологических раскопок нельзя делать выводы о половозрастных характеристиках.

Среди методов, использующихся в исследованиях материалов кремации актуальны оценка цветности, размерности фрагментов, геометрии их форм и термических деформаций. Важны также определение веса скоплений и отдельных фрагментов. Основой для получения видовых и половозрастных определений служат анатомически определяемые фрагменты скелета и зубов. Описание следов травматических и иных патологических проявлений открывает возможности для воссоздания индивидуальных особенностей образа жизни погребенных. Анализ минеральной части скелетных тканей (элементный, изотопный) может быть положен в основу реконструкции моделей питания, а также выявление групп (индивидов) мигрантного происхождения [Добровольская, 2011, с.376].

В настоящее время на территории Северного Приангарья найдено больше ста погребений, выполненных по обряду кремации на стороне. Большая часть погребений была найдена на территории памятника Проспихинская Шивера-IV, который является одним из основных памятников Северного Приангарья. Памятник располагается на берегу Ангары в Кежемском районе Красноярского края. В ходе проведенных экспедиций, в период с 2009 по 2011 гг. под руководством Мандрыки Павла Владимировича, было обнаружено 90 погребений, выполненных по обряду кремации на стороне, которые были отнесены к эпохе средневековья и к раннему железному веку. Необходимо отметить, что кремации проводились на стороне. В итоге, в погребение попадал сопровождающий инвентарь, и часть жженных костей, которые остаются не изученными. Попадали ли в погребение все кости, или же это была

специально отобранная часть – это остается неизвестным. Полную информацию можно узнать, проведя антропологическое исследование.

Погребения по обряду кремации также встречаются в других памятниках Северного Приангарья, но уже не в таких больших количествах, как на памятнике Проспихинская Шивера-IV. В частности, на территории памятника Проспихинская Шивера-II в 2009 году было обнаружено 1 погребение рассматриваемого типа, относящиеся к эпохе средневековья, в котором кремация также проходила на стороне. Погребения данного типа были обнаружены на территории стоянки Усть-Кова [Леонтьев, 1985, с.135-137; Леонтьев, 1996, с.39-45]; на территории памятника Сергушкин-III было найдено 17 погребений [Герман, 2010, с.500-505]; 4 погребения на стоянке Кода-II [Басова, 2010, с.488-491]; стоянка Окуневка – 4 погребения [Грачев, 2010, с.506-508]; в 2010 году на стоянке Кода-III найдено 1 погребение [Славинский, 2010, с.596-599]; 1 погребение на стоянке Усть-Кода [Леонтьев, 1993, с.16-19]; на территории могильника Отика в 1980-ых гг. было найдено несколько погребений [Привалихин, Томск, с.101-103]. Всего было найдено около 40 погребений.

На сегодняшний день существуют вопросы исследования кремации, в изучении которых учеными были получены результаты. В частности, вопрос об определении места кремации. В данном вопросе среди исследователей сложилось единое мнение. В том случае, если сжигание было на том же месте, где находится само погребение, прилегающие слои грунта несут на себе следы огня или температуры - зольный или углистый слой, прокаленный грунт. В том случае, если сжигание было в другом месте, а кремированные останки были перенесены на новое место — следов действия огня или температуры не наблюдается.

В вопросе об изменении внешнего вида кальцинированных костей исследователи пришли к выводу о том, фрагменты костей, оставшиеся после сжигания тела, значительно различаются по внешнему виду. В случае обжига сухой кости, наблюдаются крупные продольные и поперечные разломы через всю толщу компактного слоя кости. Отсутствуют искривления, а также сетка поверхностных трещин неправильной формы. При сжигании свежего скелета наблюдаются характерные кривые изломы вещества кости, сильные деформирующие изгибы. Большая мышечная масса мягких тканей увеличивает вероятность появления оплавлений кости [Козловская, 1998, с.176].

В процессе сжигания кости происходит изменение размера, а также внутренней структуры костей. Козловская М.В. в своей работе на основе ранее проведенных исследований приводит таблицу результатов экспериментального сжигания в электрической печи бедра, коленной чашечки и нижней челюсти. Изменения длины начинается происходить, когда температура достигает 700 С⁰.

С ⁰	Уменьшение размеров (% от общей длины фрагментов)		
	Бедро (N=40)	Колен.чашечка (N=54)	Нижняя челюсть (N=10)
700	1,75	2,53	2,14
800	11,56	14,14	16,42
900	Дальнейших изменений нет		

Во всех вышеперечисленных случаях применима визуальная экспертиза костных останков. Однако когда она становится невозможной, применимы более сложные методы. В частности, метод определения пола погребенного по количеству цитрата, содержащегося в костной ткани (подробная процедура анализа изложена в работе Иштвана Кишели, 1974). Также применим метод определения возраста по гистологической структуре кости. В результате экспериментов была выявлена формула, согласно которой возраст = 1,97X – 11,47; где X – число остеонов на площади в 1 мм² [Хаммел, Шутковский, 1993, с.231].

На основе выше всего изложенного, в ходе археологических раскопок на территории памятника ПШ-IV работники лаборатории и участники экспедиции применяли следующую методику по работе с кальцинированными костями. Работа проводилась в 2 этапа. В полевых условиях проводилась фиксация и снятие костных останков (фотофиксация; хорошо сохранившиеся и определимые кости скелета помещались в отдельные пакеты; череп, зубы – помещались также в отдельные пакеты; остальные кости складывались в общий пакет).

Необходимо отметить, что крупные кости не подвергались промывке. С землей они помещались в пакет, с целью лучшей сохранности. В каждый пакет помещалась бирка с указанием глубины и место сбора материала. Вся земля с погребений подвергалась промывке. Минус данной процедуры заключается в том, что многие хрупкие кости в ходе промывки могут быть разрушены. Однако необходимо учесть, что промывка в целом дает нам возможность приобщить к исследованию мелкие материалы (костные останки, мелкие элементы бронзы и железа).

После завершения экспедиции, в лаборатории института происходил разбор найденных погребений (происходила очистка хорошо сохранившихся костей от земли, в дальнейшем они помещались в отдельные пакеты; очистка и разбор костей, лежащих в общем пакете; разбор всех присутствующих частей скелета по отдельным пакетам с подписью). В дальнейшем все собранные материалы подготавливались к хранению.

Таким образом, проанализировав археологические разведки и экспедиции, проходившие на территории Северного Приангарья, выявив большое количество погребений Северного Приангарья, выполненных по обряду кремации на стороне, можно сделать вывод о том, что погребения данного типа составляют неотъемлемую часть того или иного памятника. Вследствие этого материал кремации является особым и основным источником в реконструкции погребальной обрядности. Проведение комплексного антропологического анализа кремированных останков существенно расширяет возможности, как в части категориальной идентификации памятников, так и для реконструкции погребального обряда. В частности, применяя методологию, мы можем узнать совершалась ли кремация на том же месте, где найдены скелетные фрагменты; при каких условиях происходила кремация (а именно узнать температуру горения, доступ кислорода, длительность). Эта информация не относится непосредственно к реконструкции антропологических особенностей индивидов. Но ее ценность очень велика при историческом исследовании в целом. Когда, к примеру, необходимо соотнести специфику погребального ритуала с половой или возрастной принадлежностью того кого похоронили. Также при правильном ведении «полевой» сохранности кремированных останков мы можем повысить информативность данных материалов, что в дальнейшем положительно повлияет на ход исследования в целом.

Список использованной литературы.

1. Басова Н. В. Результаты исследования средневекового могильника на стоянке Кода-П // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Материалы итоговой сессии института археологии и этнографии СО РАН 2010 г. Т. XVI. – Новосибирск: ИАЭТ СО РАН, 2010. – 616 с.
2. Герман П. В., Леонтьев С. Н. Результаты полевых исследований на памятниках Сергушкин-Ш в Северном Приангарье // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Материалы итоговой сессии института археологии и этнографии СО РАН 2010 г. Т. XVI. – Новосибирск: ИАЭТ СО РАН, 2010. – 616 с.

3. Грачев И. А. Предварительные итоги полевых исследований на стоянке Окуневка в 2010 году // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Материалы итоговой сессии института археологии и этнографии СО РАН 2010 г. Т. XVI. – Новосибирск: ИАЭТ СО РАН, 2010. – 616 с.
4. Добровольская М. В. Исследования материалов кремации: к реконструкции погребального обряда // Труды III (XIX) Всероссийского археологического съезда. Т. II. – СПб-М-Великий Новгород, 2011. – С. 376.
5. Козловская М. В. К вопросу о возможностях исследования кремированных костей // Историческая экология человека. Методика биологических исследований. Вып. I. – М., 1998. – С. 174-181.
6. Леонтьев В. П. К вопросу о проникновении тюркоязычных компонентов в Северное Приангарье // Проблемы древних культур Сибири. – Новосибирск, 1985.
7. Леонтьев В. П., Дроздов Н. И. Средневековый могильник многослойного поселения Усть-Кова на Ангаре // Гуманитарные науки в Сибири. – 1996. – №3. – С.39-45.
8. Леонтьев В. П., Ермолаев А. В. Погребение с трупосожжением со стоянки Усть-Кода // Проблемы археологии, этнографии, истории и краеведения Приенисейского края. Т 2. – Красноярск, 1993.
9. Привалихин В. И. О погребальной обрядности таежного населения Северного Приангарья в нач. II тыс. н.э. // Культурногенетические процессы в Западной Сибири. – Томск: ТГУ, 435 с.
10. Славинский В. С., Казакова Е. А., Милютин К. И., Анойкин А. А., Рыбаков А. Г., Гулевская В. А. Результаты полевых исследований на памятнике Кода-III // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Материалы итоговой сессии института археологии и этнографии СО РАН 2010 г. Т. XVI. – Новосибирск: ИАЭТ СО РАН, 2010. – 616 с.